

прогулка на саях и пикник устроены не столько для веселья, сколько для конспирации политического совещания. Это канун революции»¹³, ожидаемой весной 1863 г.

В конспиративном совещании принимают участие объединившиеся к тому времени «семейства» Кирсанова и Лопухова¹⁴ — Бьюмонта, вернувшегося в Россию в качестве «агента лондонской фирмы» (XI, 308, 328), т. е. представителя революционных кругов в Лондоне¹⁵, и группа революционной молодежи, которой руководит «дама в трауре». Революционные группы делятся на «буйных» и «небуйных». Эта бытовая терминология также условна: она указывает на то, что революционная тактика участников совещания различна. Чернышевский подробно анализирует тактику молодежи — «буйных», руководителем и теоретиком которых является «дама в трауре»; именно от нее «все буйство буйных саней» (XI, 328). Программа, которую отстаивает «дама в трауре», зашифрована в ее биографии и прежде всего в истории ее «личной жизни», что давало возможность Чернышевскому, пользуясь эзоповским языком революционного подполья, указать и на ее политические убеждения.

Отметим вслед за Чернышевским, что «дама в трауре» — «беленькая, белокурая» (XI, 334), в отличие от «черноволосой» Веры Павловны, женщины «цыганского или грузинского типа» (XI, 20), с которой связана деятельность «небуйных» — Кирсанова и Лопухова.

Эти детали портрета не случайны. Цвет одежды, глаз, волос использовался в революционных кругах в качестве условного знака, указывавшего, какой политической программы придерживается тот или иной участник подполья.

Так, о героях романа «Повести в повести» Чернышевский писал, что знает «точно», — все они «добры, честны, чисты», но так же «точно» «из наблюдения» он знает, как их надо различать в зависимости от того, «какого цвета их глаза, волосы»: «Если мне будут говорить, что у этого человека, мне знакомого, русые волосы — эти слова не имеют влияния на мое убеждение о цвете волос его: у меня есть основание более твердое: я видел их и всматривался, натуральные они или накладные, подкрашенные или нет». Даже в том случае, если тот или иной человек станет уверять, что у него «русые волосы», «и его собственные слова не поколеблют» убеждения Чернышевского в истинном «цвете его волос» (XII, 678). Следовательно, когда Чернышевский указывает на цвет волос, его интересуют не природные черты, на которых обычно строит свои наблюдения писатель-художник, а политические убеждения героев. В зависимости от их «истинного» цвета Чернышевский делит участников подполья на «русых» и «не русых», т. е. «темных» и «светлых», и выражает сочувствие «не русым». Например, Кирсанов, светловолосый от природы, по своим политическим взглядам является сторонником «цветных» и в этом смысле человеком, близким Чернышевскому. Видимо, из соображений конспирации Чернышевский избегает прямого указания на то, что делит участников подполья на «черных» и «белых», но, постоянно противопоставляя «русых» — «не русым», «белых» — «цветным», «черноволосых» — «белокурым», он указывает «умеющим читать» новым людям, что имеет в виду «черных» и «белых».

Итак, указание на цвет волос «дамы в трауре», то, что она «беленькая», должно означать, что она руководит той частью революционной молодежи, которая называет себя «белыми». Ей, по-видимому, принадлежит теоретическая разработка программы «белых», что следует из биографии «дамы

¹³ Николаев М. П. Комментарий к роману «Что делать?» — В кн.: Чернышевский Н. Г. «Что делать?», М., 1957, с. 365.

¹⁴ Существо спора и временное расхождение Кирсанова с Лопуховым требует специального исследования.

¹⁵ Слово «фирма» в таком смысле использовалось Герценом. — В кн.: Герцен А. И. Собр. соч., 1960, т. XIX, с. 177.